

Эмма
Казгериева

ТАЙНЫЙ КОД РУССКИХ СКАЗОК

ОТ АРХЕТИПОВ К ПРАВУ

Эмма Викторовна Казгериева

Тайный код русских сказок: от архетипов к праву

Серия «Право и государство в мифах и сказках»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74726326
Казгериева Эмма Викторовна. Тайный код русских сказок: от архетипов к праву.: АСТ; Москва; 2027
ISBN 978-5-17-187691-3

Аннотация

Многие считают сказки детским развлечением, а изучение права – скучным занятием. Но что, если за сказочными сюжетами скрывается древняя система правил, по которой жили наши предки?

Казгериева Эмма Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и гражданского права

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», исследователь права в сказках, мифах и легендах, расскажет:

• почему первобытный хаос обратился в государство и как устроен сказочный мир;

• откуда берут начало первые запреты и как обрели форму царских указов, а затем – законов;

• где в нашем фольклоре отражаются архетипы Закона, Судьи, Преступления, Наказания и Справедливости;

• чем Право отличается от Правды в древних историях;

• как вершилось правосудие и как наказывали злодеев в народных сюжетах;

• почему, несмотря на культурные различия, право разных народов имеет общие корни.

После этой книги сказки перестанут быть просто историями на ночь. Вы начнете видеть в них живое право – родившееся из страхов, надежд и вечного стремления человека к порядку.

Издание подходит широкому кругу читателей: студентам правовых и гуманитарных специальностей, родителям и детям, а также всем, кто интересуется глубинными смыслами сказок и устройством общества.

Содержание

Введение 6
Глава 1 13
1.1 15
1.2 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Эмма Викторовна Казгериева

Тайный код русских сказок: от архетипов к праву

© Казгериева Э. В., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2027

Введение
О народных сказках, знающих о нас больше, чем мы сами

«Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок». Эти слова мы слышим с детства. Они стали настолько привычными, что мы перестали вдумываться в их смысл. Однако если сказка – это ложь, то почему тогда она нас учит правде; и что это за таинственный «намёк», скрытый за простыми историями и до сих пор управляющий нами.

Эта книга о том, как древние сказители, ещё не знавшие ни письменности, ни законов, ни судов, закодировали в сказках незыблемые правила жизни. Правила, по которым мы, сами того не замечая, продолжаем жить. И здесь важно сделать оговорку: сказка многолика, и эта интерпретация – лишь одна из её граней. Она открывает дверь в мир, где каждый сможет найти свой собственный смысл. Если где-то на этих страницах ваше собственное видение сказочного сюжета окажется иным – это замечательно, более того, логично и закономерно. Сказочные истории потому и живут тысячелетия, что допускают множество прочтений. Каждое поколение, культура, человек находят в ней что-то своё.

Сказка – это не просто развлечение, она – душа народа, запечатлённая в слове. В ней – людские страхи и надежды, извечные представления о добре и зле, о справедливости и наказании.

Если вдумчиво вчитаться в сказочные повествования, то начинаешь понимать, что в них нет случайностей. Сюжетные повороты, любая деталь или слово несут смысл, который наши предки вкладывали с удивительной глубиной. Сказка не даёт нам готовых ответов, а наоборот, задаёт вопросы, будоражащие наше сознание. И эти вопросы – о самом главном: о том, как нам жить вместе, не причиняя вред друг другу; где проходит та черта, которую нельзя переступать; и что делать с теми, кто всё-таки эту черту переступил?

Сказки полны тайн, и мы перестали их замечать, поскольку привыкли к их знакомому, уютному звучанию. Во многих сказочных сюжетах скрывается код, содержащий зашифрованные элементы правовой нормы: гипотезу, диспозицию и санкцию. Наши предки всегда знали: чтобы жить по порядку, необходимо понимать, что за каждым неверным выбо-

ром следует справедливая расплата. Поэтому сказочные тайны ведут нас к чему-то гораздо более глубокому, чем просто забавный сюжет, они ведут нас к архетипам.

Известный швейцарский психолог Карл Густав Юнг заметил удивительную закономерность. Во снах, мифах, сказках, религиях самых разных народов – повторяются одни и те же образы: мудрый старец, появляющийся в трудную минуту и дающий советы; мать-земля, дарующая жизнь и защиту; герой, сражающийся с чудовищем и восстанавливающий справедливость; тень – злой двойник, с которым необходимо сразиться. Откуда возникли эти образы? Как же так вышло, что один и тот же сюжет возникает у людей, разделённых океанами и тысячелетиями?

Юнг предположил, что у всего человечества есть нечто такое, что он назвал коллективным бессознательным, то есть общечеловеческое наследие, передающееся от поколения к поколению, и оно не зависит от образования, воспитания или вероисповедания. В нём хранятся архетипы – пустые формы, матрицы, которые наполняются конкретным содержанием в зависимости от времени и места.

И среди этих архетипов есть особые – правовые. Это глубинные структуры, определяющие, как люди воспринимают справедливость, кто для них хороший судья, как должно быть устроено наказание и откуда берётся власть. Правовые архетипы живут в нас веками. И что интересно, мы узнаём о них не из учебников, а именно из народных сказок.

Наши предки всегда искали ответы на вечные правовые вопросы: как защитить слабого от сильного; как восстановить справедливость, когда она нарушена; как отличить законную власть от тирании и, отыскав ответы, они сохранили их в сказках.

Перед вами не научная монография, а книга для души, для того, чтобы вы увидели знакомые сказки совсем иначе – как таинственные истории, скрывающие неразгаданные тайны. Мы вместе пройдём путь от первобытного хаоса до рождённого из него порядка, от первых табу до стройных кодексов, от народных представлений о власти до идеи правового государства, где даже правитель не может преступать закон.

Увидим, как устроен мир, где люди могут договариваться без облечённых властью сильных мира сего, и как этот уклад становится главным противовесом беспределу. Научимся видеть структуру правовой нормы в сказочных сюжетах. Поймём, почему одни герои могут быть полноправными участниками правоотношений, а другие – нет. Разберёмся, как отличить справедливое наказание от жестокой мести, и узнаем, что значит «восстановить нарушенную справедливость». А затем совершим кругосветное путешествие по правовым мирам, чтобы понять, почему у разных народов – разное право, и как за этими различиями увидеть единые для всего человечества правовые архетипы.

Полагаем, что в конце этого пути вы уже не будете смотреть на сказки как на простое развлечение, поскольку уви-

дите в них огромный пласт народной мудрости – кодекс правил, по которому жили наши предки и, хотим мы того или нет, продолжаем жить и мы сами.

И напоследок. Внимательный читатель поймёт: если присмотреться к знакомым сказочным строчкам, то можно увидеть то, что ускользало ранее от взора. Право – это не только сложные юридические конструкции и процедуры, но и живая идея, рождённая из глубин человеческого сознания, из наших страхов, надежд и вечной жажды справедливости. А значит, за любым законом, судом или политиком вы можете узреть не бюрократию, а древние архетипы тех самых мудрых правителей и справедливых судей, что сопровождают человечество с незапамятных времён.

Итак, невероятного и увлекательного погружения нам в мир тайного кода сказки по дороге от архетипов к праву.

С любовью, автор

ПРАВА

Глава 1
Код правды в глубинах веков, или как наши предки «записывали» правила жизни в сказках задолго до появления первых законов

а строками знакомых с детства народных сказок скрывается не просто выдумка, а древнейший пласт человеческой мудрости. Это истории о том, как наши предки, ещё не зная письменности, умели договариваться: «Ты не трогай моего – сначала спроси, а я с тобой поделюсь». В этой главе мы разберём, почему одни видят в праве лишь грозный приказ царя, вторые – саму живую силу общества, а третьи – внутренний голос души, не записанный ни в одном указе. И самое главное, мы опустимся на уровень коллективного бессознательного, чтобы найти ту самую архети-

пическую «матрицу» справедливости, которая запускается в нас ещё до того, как мы впервые услышим категоричное «нельзя».

1.1
О том, почему юрист должен быть немного сказочником, или предмет теории государства и права

Если открыть любой учебник по теории государства и права, мы увидим примерно следующее: «**Предмет теории государства и права** – это основные закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, а также их взаимодействие с личностью и обществом».

Поначалу эта внушительная формулировка напоминает заклинание, которое необходимо выучить, чтобы сдать экзамен. Но за ней скрываются простые и важные вопросы: а откуда вообще взялось государство и право, как оно работает, куда это всё движется?

Представим себе Лукоморье. Там есть и дуб зелёный, и кот учёный, и русалка на ветвях. Полагаем, что теория государства и права – это сам кот учёный, поскольку он знает не только «кто кого съел», но и «почему так вышло». А ещё он ответил бы на вопросы, мучающие любого студента: откуда взялись все эти царства-государства, почему Кощей правит в одном, а царь Берендей – в другом, почему Иван-царевич должен подчиняться, а Баба-яга – «ходит сама по себе»?

Закономерности: что ищет теория государства и права

Теория государства и права не просто собирает факты, а занимается поиском закономерностей. Учёные, постигающие эту науку, стремятся понять: почему возникло государство, почему оно не может существовать без права, а право – без государственного принуждения, почему рабовладение сменилось феодализмом, а феодализм – капитализмом? И ещё многие иные вопросы затрагивает их научный взор.

В каждой сказке есть свои закономерности: нарушил запрет – наказан; совершил подвиг – награждён; обидел слабого – сам пострадал. Перед нами не случайности, а повторяющийся сюжетный код. Теория государства и права – про то же самое, только в реальной жизни.

Вспомним сказку «Правда и Кривда». Два мужика спорят, как лучше жить. Правдивый терпит лишения, теряет глаза, но в итоге получает всё по справедливости. Криводушный обманывает, но в финале его разрывают черти. В этом выражается глубинная закономерность: неправду в конечном счёте надлежит уничтожить.

Однако занятно иное: если бы юрист взял эту сказку за руководство к действию, он бы быстро разорился. К сожалению, в реальном праве «Кривда» частенько побеждает. Возьмём, к примеру, институт исковой давности: человек мо-

жет быть абсолютно прав, но если он пропустил срок, то его иск могут не принять к производству. Формально «Кривда» (недобросовестный ответчик) выигрывает. Но теория государства и права, в отличие от сказки, изучает не конкретный случай, а тенденцию – то, к чему движется система в долгосрочной перспективе. И эта тенденция такова: без правды система рушится.

В сказке злодея всегда наказывают. В реальности же имеет место истекший срок исковой давности, амнистия, недостаток улик и другие оправдания Кривды.

Сказка – это мир, где справедливость абсолютна. Право – это мир, где справедливость вероятностна. Задача юриста – приближать вероятность к абсолюту, осознавая, что это никогда не удастся полностью.

Зачем юристу знать теорию

Студенты часто спрашивают: «Зачем мне эта заумь? Я хо-

чу быть судьёй, адвокатом, прокурором, а не философом». Можно предположить, что ответов как минимум три.

Во-первых, **теория даёт понятия**. Что такое «государство», «право», «норма»? Без этих понятий можно заблудиться в отраслевых науках, как в тёмном лесу без карты.

Во-вторых, **теория учит думать, а не зазубривать**. Хороший юрист – не тот, кто помнит все статьи (их сотни тысяч, и они меняются каждый год), а тот, кто понимает логику закона. А логику даёт именно теория.

В-третьих, **теория позволяет предвидеть**. Зная правовые закономерности, можно сказать: если принять такой-то закон, через год будет такой-то результат.

В сказке «Правда и Кривда» правдивый мужик не просто терпит – он действует по внутреннему убеждению, даже когда весь мир говорит ему, что кривдой жить легче. Теория делает юриста таким же «правдивым»: тем, кто видит глубже, чем написано на бумаге.

Что изучает теория

Есть два важных слова: объект и предмет. **Объект** – это то, на что направлено внимание. В теории государства и права объектом выступает государство и право как явления, живущие рука об руку с каждым народом во все времена. **Предмет** – это то, как именно мы на них смотрим. Теория смотрит на государство и право не как историк (когда было),

не как политолог (кто у власти), а как исследователь закономерностей. Она спрашивает: как устроено государство и право, почему так, а не иначе, и куда они движутся.

Важно понимать, что сама теория не стоит на месте. В XIX веке её называли философией права, и учёные искали «вечные» идеалы справедливости. В XX веке на первый план вышла социология права – изучающая то, как закон работает в реальных социальных группах. Сегодня теория вбирает в себя и психологию, и экономику, и культурную антропологию. Она стала междисциплинарной, но суть осталась прежней: поиск закономерностей для гармоничного человеческого сосуществования. И в этом разговоре сказки – наши первые и самые мудрые собеседники.

Для наглядности представим: если государство и право – это дремучий лес, то историк права покажет тебе старые тропы и расскажет, кто по ним ходил. Представитель отраслевых правовых наук расскажет о каждом дереве и разъяснит: это сосна, это ель, это берёза. А теоретик права поднимет тебя на воздушном шаре и промолвит: «Смотри, это лес. Он имеет форму, у него есть границы, и живёт он по своим законам. Вот как он устроен в целом».

В сказочном примере «Три царства – Медное, Серебряное и Золотое» Ивашко Запечник спускается под землю и видит три разных царства. Каждое устроено по-своему. Одно из меди, другое из серебра, третье из золота. Но все они – государства. Теоретик не спутает их, но увидит общее: везде есть

правитель, подданные, территория и законы. Отраслевик же будет изучать особенности налогообложения в медном царстве или судопроизводства в серебряном государстве. И то и другое необходимо, но для понимания сущности государства и права начинать следует всегда с общего – с теории.

Теория – это карта, а не компас

Теория государства и права не говорит, куда идти. Она даёт карту местности, а уж ты сам решаешь, куда путь держать. Однако без карты легко заблудиться. Можно выучить все статьи Уголовного кодекса (УК РФ), но не понять, почему они написаны именно так и как их применять в нестандартной ситуации. Поэтому в любом юридическом вузе первым делом изучают теорию, и именно с неё начинается путь в профессию.

Поэтому важно запомнить, что теория государства и права – лучший друг любого юриста. Самый мудрый судья знает не только закон, но и откуда закон взялся и куда он ведёт. А для этого он должен быть немного сказочником – уметь видеть за сухой буквой живую реальность, за статьёй – судьбу человека, а за правом – вечное стремление порядка победить хаос.

Вспомним финал «Сказки о царе Салтане». Корабельщики рассказывают чудеса: как видели белку с золотыми орехами, как тридцать три богатыря защищали царство и как

их очаровала Царевна Лебедь. Царь Салтан мог бы просто принять это к сведению как «факты». Однако он решает плыть на корабле к острову Буяну сам. Он желает понять, как устроено это чудо, а не просто знать о нём. Вот и юрист-теоретик не просто констатирует: «есть статья 158 УК РФ о краже», он спрашивает: а почему кража – это преступление, откуда взялось понятие собственности, как менялось отношение к воровству в истории? И только поняв это, он становится настоящим мастером своего дела.

Сказка ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок. Точно так же теория государства и права – не «ложь» и не отвлечённая схоластика. Это намёк на то, как на самом деле устроен мир законов и власти. А уж какой урок из этого извлечёт будущий юрист – зависит только от него.

1.2
Четыре лика правды, или типы правопонимания: как можно смотреть на право

В некотором царстве, в некотором государстве встретились как-то четыре мудреца. Первый, поклонник царя Берендея, сказал: «Право – это то, что справедливо от природы. Солнце светит всем одинаково, так и закон должен быть един для всех». Второй, служивый из царства Дадона, возразил: «Что написано в указе, то и право. Царь сказал – это закон, остальное – пустое от лукавого». Третий, простой крестьянин, которому лиса всю рыбу перетаскала, вздохнул: «Право – это как люди живут. А живут они по-разному: кто силён, тот и прав». Четвёртый, Иван-царевич, который страх перед Кощеем испытал, промолвил: «Право – это моё чувство справедливости и страх наказания». Так они спорили до вечера, пока кот учёный не рассудил: «Все вы правы, потому что право многолико». Рассмотрим четыре основные лика права.

Первый лик: право дано от рождения

Естественно-правовой подход – самый древний и самый человечный. Его сказочная формула – знаменитое: «По щучьему веленью, по моему хотенью». Этот подход молвит: есть права, которые не дал никакой царь, они исходят от природы, от богов, от самого факта твоего рождения. Раз ты родился, то уже имеешь право на жизнь, на свободу и на то, чтобы к тебе относились по-человечески. Эти права нельзя отнять, их нельзя продать или подарить, и они твои, пока ты жив. И даже после смерти они сохраняются – никто не вправе осквернять человеческие останки или использовать чьи-либо органы без добровольного согласия, выраженного при жизни. А если царский указ противоречит этим естественным, врождённым правам, то это не закон, а беззаконие. И подчиняться ему – грех против истины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.